

ПЛИНИЙ И ВОСТОЧНЫЕ РУБЕЖИ ОЙКУМЕНЫ

А. А. Вигасин

*Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
alexey.vigasin@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются содержащиеся в «Естественной истории» сведения о Дальнем Востоке. Автор предлагает, в частности, следующие идентификации: Tabis – горный хребет Корейского полуострова (Тэбэк); реки «страны серов» и Юго-Восточной Азии: Psitharas – Хуанхэ, Cambari – Янцзы (река Чан), Lanos – Меконг (река Лань), Atianos – Иравади. Реки Cainnas и Prinas он пытается найти в бассейне Брахмапутры. Информация обо всех реках, очевидно, связана с функционированием Великого Шелкового пути, но также с сухопутными дорогами, ведущими из Северо-Восточной Индии и Бирмы в Юго-Западный Китай.

Ключевые слова: Плиний, античная карта Азии, Корея, реки Китая, Юго-Восточная Азия, торговые пути

PLINY THE ELDER AND THE EASTERN FRINGES OF THE EARTH

Alexey A. Vigasin

*Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
alexey.vigasin@gmail.com*

Abstract. The article discusses the information on the Far East in Plinius' *Natural History*. The author suggests, inter alia, the following identifications: Tabis – the Taebaek Ridge of the Korean Peninsula; the rivers of “the land of Seres” and South East Asia: Psitharas – the Yellow river, Cambari – the river Chang (Yangtze), Lanos – the Mekong (Lang-tsang), Atianos – the Irrawaddy. He also tries to associate Cainnas and Prinas with the river basin of Brahmaputra. Information on all these rivers is obviously connected with the functioning of the Great Silk Road, but also of the land routes leading from North-East India and Burma to South-West China.

Keywords: Pliny, map of Asia, Korea, rivers of China, South-East Asia, trade routes

Данные об авторе. Алексей Алексеевич Вигасин – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ.

В географических книгах «Естественной истории», как и во всей античной литературе, о Дальнем Востоке говорится лишь кратко, — но тем больше приходится ценить каждое слово древнего автора. Общие контуры Азии Плиний рисует в соответствии с давней традицией, восходящей к Эратосфену. Азию омывают три океана: с севера, с востока и с юга (Plin. NH VI. 33; ср. Mela I. 9). В этой схеме Индия неверно ориентирована по сторонам света: река Инд, по представлениям античных географов, течет с севера на юг и является западной границей Индии. Западное побережье Индии становится южным — и только его омывают воды Индийского океана. А восточный берег Индии тянется с юга на север и омывается водами Восточного океана. Южный океан иногда называют Индийским, а Восточный океан также Китайским (Sericus — Plin. NH VI. 37).

Эта картина очень близка той, что содержится в чуть более раннем труде Помпония Мелы «Хорография». Текстуальные совпадения показывают, что авторы, как и во многих других случаях, пользовались общим источником (будь то карта Агриппы, сочинения М. Теренция Варрона или кого-либо другого). Сходные фрагменты в «Собрании достопамятных явлений» писателя III в. Юлия Солина не имеют самостоятельного значения, так как он лишь пересказывал Плиния и Помпония Мелу.

Описание побережья Азии Плиний начинает (NH VI. 53) с того пункта, где, по его мнению, Каспийское море соединяется с Северным океаном. Представление о том, что Каспийское море — не замкнутый водоем, а залив океана, существовало еще у ионийских ученых и имело чисто теоретические основания. Но, парадоксальным образом, эта старая гипотеза получила поддержку после экспедиции к Каспию Патрокла, наварха Селевка Никатора. Помпоний Мела (III. 38; ср. Plin. NH VI. 38) говорит, что из океана в Каспийское море ведет узкий и длинный проток, «вроде реки» (*quasi fluvius*). Конечно, о реке, т.е. Волге, здесь и должна идти речь¹.

От гипотетического выхода из Каспия в океан путь идет на Восток по побережью. И Плиний, и Помпоний Мела называют океан Скифским, так как у них все народности Севера получают обобщенное наименование скифов. Ни к скифским племенам Причерноморья, ни к сакам Центральной Азии они не имеют отношения. Никаких деталей о побережье Скифского океана оба латинских автора не дают — плавание по Северному морскому пути в древности было невозможно. И Плиний (NH II. 167) признает, что Северный океан с той или с другой стороны не изъезжен, а лишь «дознан по слухам»².

Далее (Plin. NH VI. 53; Mela III. 59) упоминается Скифский мыс — то место, где Северный океан сливается с Восточным. Здесь направление движения меняется (*cursus inflectitur*) с восточного на южное. Некоторые историки древней географии³ этот *Scythicum promunturium* уподобляли мысу Челюскина.

¹ Вряд ли дело в том (Treidler 1956a, 713), что Патрокл, добравшись до Кара-Бугаза, обнаружил, что вода в этом заливе соленая, похожая на океанскую. Ошибочный вывод мог быть сделан в результате неверной интерпретации слов местных жителей о путешествиях по реке к северному морю. Но тогда следует предполагать, что подобные путешествия предпринимались не только в средние века, но и за несколько столетий до нашей эры.

² В «Перипле Эритрейского моря» говорится, что области, расположенные к северу от Китая (Θῆνα, откуда привозят шелк — στήρικόν), не исследованы из-за штормов и морозов (PME, 66).

³ Thomson 1953, 197; ср. Treidler 1956a, 714.

Но отсюда следовало бы, что именно у мыса Челюскина, а не у мыса Дежнева, побережье поворачивает на восток и начинается Тихий океан. Можно думать, что Скифский мыс — всего лишь условность⁴, гипотеза, которая исходит из того, что между северным и восточным океанами должен быть некий угол. Однако слова Плиния о протяженности восточного берега Азии от Скифского мыса наводят на мысль о том, что могли быть и свидетельства о реальных плаваниях. Но, конечно, о плаваниях не по Северо-Восточному морскому пути, а вдоль азиатского берега Тихого океана с юга на север⁵.

Противоположную точку на линии восточного берега Азии образует, по представлениям древних, мыс Колис или Колида (Mela III. 59) — Помпоний Мела (III. 68) определяет его как пункт между Восточным и Южным океанами. О том же самом мысе писал и Страбон (XV. 1. 11)⁶. В этой картине мира речь должна идти о крайнем юге Индостана. Слова Помпония Мелы (III. 67) о том, что между Гангом и Колидой все побережье, кроме тех мест, где нельзя жить из-за жары, населено темнокожими, подобно эфиопам, людьми, вполне соответствуют такой идентификации. Сопоставление Colis с Τάκωλα (Ptolem. VII. 2. 5; VIII. 27. 3) или Κόλι πόλις (Ptolem. VII. 2. 5)⁷, расположенными в Юго-Восточной Азии, явно противоречит концепциям античной географии, так как Восточное море не могло заканчиваться у берегов Индокитая.

Южную оконечность Индостана составляет, как известно, мыс Каньякумари (Коморин). Именно такую идентификацию и предлагает Дж. Шелдон⁸. Но ситуация в данном случае выглядит сложнее, так как, согласно «Периплу Эритрейского моря» (59), корабли, плывшие вдоль западного побережья Индии, миновав Κομόρ, еще какое-то время продолжают путь на юг⁹. Таким образом, для автора этого текста мыс Каньякумари не был самой южной точкой Индии. За Κομόρ, по словам «Перипла», следует земля колхов, где добывается жемчуг, — она принадлежит царю Пандиону. Тамильская область Κοῦκαί — это побережье залива Маннар, входившее в царство Пандья. А далее к северу следует другой залив — Аргарийский, т.е. Полкский пролив между Ланкой и Индией (ср. Ptolem. VII. 1. 11). Трудно понять, почему Ἀργάλου или Ἀργάρου В. Шофф¹⁰ считал «почти точной транслитерацией Uraiu». Во всяком случае, этот залив,

⁴ Ryankov 1997, 169.

⁵ Treidler 1956b, 787.

⁶ Далекий отголосок тех же представлений мы видим у Павла Орозия (I. 13), который говорит, что восточный берег Индии простирается от устья Ганга на севере и до мыса Caligardamana, поблизости от которого находится остров Тапробана и начинается Индийский океан.

⁷ Hergmann 1921, 1073; 1932a, 2057. Г. Трайдлер также склонен локализовать Колис в районе Сингапура (Treidler 1956b, 786).

⁸ Sheldon 2012, 22. То же мы видим и в книге: Podosinov, Skrzhinskaya 2011, 139 (к тому же здесь «мыс Коморин в районе Каллимеры» перенесен в Юго-Восточную Азию), а на с. 443 утверждается, что «Колида — мыс в середине восточно-азиатского побережья».

⁹ *PME*, 59. Л. Кассон вычеркивает слова πρὸς τὸν νότον в своем издании (Casson 1989, 86). Однако то, как обрисовано местоположение острова Тапробаны, показывает, что Каньякумари не рассматривается автором как самая южная оконечность Индостана. Заслуживает упоминания то, что в индийской эпиграфике Индию порою определяют как страну, простирающуюся от Гималаев на севере до Рамешвара на юге, т.е. в качестве крайней южной точки фигурирует не Каньякумари, а мыс Дханушкоти.

¹⁰ Schoff 1912, 241.

где также добывался жемчуг, принадлежал не Чолам (столицей которых был Урайюр), а Пандьям.

Colis Помпония Мелы (promunturium Coliacum у Плиния – NH VI. 86) соответствует Кōру ѓкров у Птолемея (VII. 1. 11; 4. 1)¹¹. На карте Птолемея Кори располагается между этими двумя заливами¹². То есть имеется в виду тот мыс, который индийцы называют Дханушкоти (от kotī «острие», dhanuṣkoṭī буквально значит «навершие лука»¹³). Он почти смыкается с берегом Ланки, о чем и говорят античные географы (к примеру, Плиний: proximum Indiae promunturium). Ж. Филлиоза¹⁴ отождествляет Coliacum с мысом Калимир. Но этот мыс – не ближайший к Ланке, а его местоположение севернее Аргарийского залива противоречит локализации Кори у Птолемея.

Следующая фраза в рукописях Помпония Мелы, видимо, испорчена: Ab Colide ad Cudum recta sunt litora (Mela III. 68). Истолкование «от мыса Колиды до мыса Куд»¹⁵ не кажется удовлетворительным хотя бы потому, что в тексте нет слова «мыса», а мыс Куд науке неизвестен. Но исправление, предложенное L. Malavialle¹⁶: ab Colide ad Indum, неудачно, поскольку западное побережье Индии нельзя назвать ровным, да тут и не должно быть речи о линии западного берега Индии. Дальнейшее пояснение Помпония Мелы о том, что Инд и Ганг – это реки, связано не с этой, а с предыдущей фразой: Oras¹⁷ tenent ab Indo ad Gangem Palibothri. Замена ab Indo на a Tamo¹⁸ обесмысливает слова автора, так как общеизвестно, что палиботры владели землями от устья Ганга к западу, а не к востоку! Мыс Тамус находился далеко на востоке, за пределами страны палиботров (т.е. Магадхи) и даже всей Индии.

Не следует ли думать, что латинское Cudus (или Cudum) соответствует Κούρουλα πόλις¹⁹ у Птолемея (см. у него о том, что береговая линия от Кори до Курулы идет прямо, а затем меняет направление – Ptolem. I. 13. 2–4)? Курула находилась на побережье Тамилнада неподалеку от устья Кавери (Ptolem. VII. 1. 12). Именно здесь, у мыса Калимир, и завершается Аргарийский залив. Слова Помпония Мелы о том, что те, кто живет между Колидой и Кудом (т.е. в государстве Пандья), весьма богаты дарами моря (marinis oribus adfatim dites – Mela III. 68), вполне соответствуют образу страны, где добывали жемчуг (ср. PME, 59).

Но вернемся к самой северной части Восточной Азии. Крайний Север, по словам Плиния, необитаем, ибо покрыт снегами (NH VI. 53: inhabitabilis eius proxima pars a Scythico promunturio ob nives; ср. Mela III. 59: primum ob nives inuia). А далее к югу простирается земля, где обитают хищники – и людоеды, столь

¹¹ Wecker 1922, 1440–1441.

¹² См. Ptolemaios 2006, Bd 2, 10. Karte.

¹³ Церебральное ʔ произносилось близко к г.

¹⁴ Pline l’Ancien 1980, 161–162. Между тем это отождествление вошло и в Indian Toponyms, 2014.

¹⁵ Antichnaya geografiya 1953, 231 (Помпоний Мела. *О положении земли*. Пер. С. К. Апта).

¹⁶ См. André, Filliozat, 1986, 45–47.

¹⁷ Вопреки указанному переводу С. К. Апта, oras значит здесь не «побережье», а «области, пределы». Ведь Помпоний Мела не мог не знать, что государство «палиботров» находилось на Индо-Гангской равнине.

¹⁸ См. André, Filliozat 1986, 45–47.

¹⁹ В названиях Крайнего юга Индостана один и тот же звук может фигурировать как ʔ, г или l (ср. Cola – Cora – Coḍa).

же свирепые, как звери. Из-за дикости местных народов земля здесь не возделана (Plin. NH VI. 53: *proxima inculta saevitia gentium*; Mela III. 59: *deinde ob immanitatem habitantium inculta*). Эта красочная картина соответствует Восточной Сибири. Местное население у латинских географов фигурирует в качестве скифов. И, как и в других случаях, когда античные авторы повествуют о дикарях, они называют их антропофагами/андрофагами – людоедами.

Цивилизованные области начинаются не ранее чем с середины океанского побережья (Plin. NH VI. 53: *nec ante dimidiam ferme longitudinem eius orae*; ср. Solin. LI: *ferme dimidiam itineris partem*). Границей здесь служит Табис. Помпоний Мела употребляет выражение «вплоть до горы, выступающей в море и называемой Табис»²⁰ (*usque ad montem mari imminentem nomine Tabim* – Mela III. 60). У Плиния (NH VI. 53) сказано: «до горной гряды, выступающей в море, которую называют Табис» (*ad iugum incubans mari quod vocant Tabim*). Текст Солина в этом месте испорчен: «вплоть до моря, что называют Табис» (*usque ad mare quod Tabim vocant* – Solin. XV. 4). Из-за пропуска в рукописи слов *montem* и *imminentem* Табис оказалось названием не горы, а моря. Но то, что речь должна идти лишь об оплошности при переписке, показывает дальнейший пассаж у Солина (LI), буквально повторяющий Помпония Мелу: *usque ad montem mari imminentem nomine Tabim*.

По мнению Дж. Шелдона²¹, между латинскими словами *mons* и *iugum* нет никакого различия. Это не совсем верно. *Mons* является общим словом «гора», между тем как *iugum* имеет более конкретное значение – «цепь гор (*iugum montium*)». И в данном случае, согласно Плинию, речь идет не об отдельной горе, находящейся возле моря²², но о горной гряде, выступающей в море, или о «хребте, возвышающемся над морем»²³.

В общих работах по истории географии²⁴ Табис нередко путают с Тамус. Часто его ищут где-то в Южном Китае – будто именно здесь области северных дикарей-скифов сменяются, наконец, земледельческой цивилизацией! А. Херманн полагал, что обнаружил эту гору в Центральной Азии, возле реки Яксарт (по данным Ptolem. VI. 14)²⁵. Аргументация, помимо сомнительного фонетического сходства названий гор Тапура и Табис, сводится к тому, что у Плиния говорится о скифах и пустынях. Но скифы – просто северные дикари, а не только саки Центральной Азии. Под словом же *solitudines* Плиний имеет в виду пустынные пространства, а не собственно пустыни в жарком климате

²⁰ Перевод А. В. Подосинова (Podosinov, Skrzhinskaya 2011, 63).

²¹ Sheldon 2012, 147.

²² В переводе Г. А. Тароняна: «прилегающего к морю» (Taronyan 2007, 102). Но гор на побережье Тихого океана можно найти немало, а здесь должна идти речь о более специфическом случае.

²³ Перевод И. В. Пьянкова (Pyankov 1997, 252). Ж. Сёде переводит Помпония Мелу: *qui domine la mer*, а Плиния: *qui s'avance sur la mer* (Coedès, 1910, 11, 13). У Ж. Филлиоза: *qui s'avance dans la mer* (Pline l'Ancien 1980, 32), в переводе Г. Ракхама: *which forms a cliff over the sea* (Pliny the Elder 1947, 379), у К. Бродерсена: *sich ans Meer lehenden Gebirgsrücken* (C. Plinius Secundus 1996, 47). Во всяком случае, *iugum* – не скала, которая могла бы нависать над морем.

²⁴ Thomson 1953, 197.

²⁵ Herrmann 1932c, 2272; 1938, 33.

Азии. А. Херманн полагал, что античный автор спутал Тихий океан с озером Иссык-Куль...²⁶

Так как сразу же к югу за этим горным хребтом, выходящим в море, простирается страна серов, локализовать Табис, кажется, не очень сложно — это цепь гор, проходящая по всему Корейскому полуострову (Восточно-Корейские горы, круто обрывающиеся к Японскому морю). И название Tabis можно сопоставить с корейским обозначением этих гор — Тэбэк²⁷.

Сопоставление названий не является надежным основанием для отождествления географических объектов. Слишком часто мы не знаем, употреблялось ли то или иное название в древности и как именно оно произносилось. Имена собственные чужеземцы искажали, а рукописная традиция нередко предлагает разные варианты написания. Здесь и далее мы время от времени приводим местные названия рек, гор или заливов, но стараемся опираться не на фонетическое сходство (часто приблизительное и случайное), а на ту локализацию, которую дает античный автор. Можно совершенно не учитывать приведенное выше корейское название, но выступающий в море полуостров с горным хребтом, к югу от которого начинается земледельческая цивилизация Восточной Азии, вряд ли может быть определен иначе, чем Корея.

Согласно Помпонию Меле, страна серов (Seres) тянется от Табиса до Тавра, причем Тавр находится далеко от Табиса (*longe ab eo Taurus adtollitur* — Mela III. 60). Как известно, античные географы со времен Эратосфена полагали, что малоазийские горы Тавр имеют продолжение вдоль всего континента, причем отрезки этой горной цепи носят различные наименования. Самой крайней частью Тавра считался горный хребет (*iugum*), называемый Имай, т.е. Гималаи (Strabo XI. 11. 7). Отроги Имая (или Гемода) выходили к берегу Восточного океана (Plin. NH V. 97: *Taurus mons, ab Eois veniens litoribus*). В том месте, где Тавр заканчивается у побережья Восточного океана, Помпоний Мела помещает мыс Тамус (Mela III. 68: *Tamus promunturium, quod Taurus adtollit*). Тамус отождествляют с упоминаемым в «Географии» Страбона (XI. 11. 7) мысом *Τάμαρος*. Позднее этот мыс, выступающий в Серский океан, называли также *Samara* (Oros. I. 13; I. 46–47). Речь может идти лишь об одном мысе — Модин (Mawtin Zun, или *Cap Negrais*)²⁸. Именно здесь заканчивается хребет Ракхайн (Аракан), который и принимали за отроги Гималаев, т.е. Тавра. Мыс этот находится неподалеку от устья реки Иравади в южной Бирме, у города, который Птолемей (VII. 2. 3;

²⁶ Путаница с Табис содержится в указанной выше книге А. В. Подосинова и М. В. Скржинской. На с. 454 (ср. с. 139) авторы, вслед за А. Херманном, утверждают, что Табис — это Тапурские горы, но при этом дают локализацию на восточном побережье современного Китая. А на с. 353 Табис идентифицируют со Скифским мысом, находящимся «между устьем Каспия и Восточным океаном» (при этом ссылка на мнение Помпония Мелы неверна, в чем легко убедиться, заглянув в помещенный здесь же перевод).

²⁷ Г. Трайдлер (1956b, 790) высказал предположение, что речь может идти о Шаньдунском полуострове. Это также возможно, но трудно понять, как можно было бы с севера приплыть к этому полуострову, не заметив Кореи. К тому же автор, говоря о реках южнее гор Табис, по-прежнему имеет в виду Южный Китай, а не район Шаньдуна.

²⁸ Herrmann 1932b, 2092–2093. Возражение Ж. Филиюза (Pline l'Ancien 1980, 78) неосновательно. Он ссылается на локализацию *Τάμαρα* у Птолемея (VII. 2. 24), но это совершенно другой пункт.

2. 3) называет $\tau\alpha\mu\acute{\alpha}\lambda\alpha$ ²⁹. Из южной Индии торговцы прибывали к мысу Тамус и устью Иравади, чтобы затем, поднявшись по реке, через Бамо выйти к караванным путям в Юньнань и центральные области Китая. По словам Р. Хеннига³⁰, «маршрут через Иравади и Юньнань в первые столетия нашей эры был обычным путем, которым следовали к китайской столице».

От города Тамала, согласно Птолемию (I. 13. 9), корабли отправлялись в Золотой Херсонес (Малаккский полуостров), находящийся на расстоянии в 1600 стадиев. Очевидно, поэтому Помпоний Мела (III. 70) говорит, будто возле Тамуса находится остров Хрисе («Золотой»). Скорее всего, речь идет не об острове, а о том же самом Золотом Херсонесе.

Итак, утверждение о том, что страна серов находится между Табис и Тавром, означает, что она простирается от Корейского полуострова на севере и до области расселения гималайских народностей (киратов) на юге³¹. Это вполне соответствует географии Китая. То же самое мы видим и в другом пассаже Помпония Мелы (I. 11), где говорится, что вдоль Восточного океана обитают три группы народов: северная часть занята скифами, средняя часть — серами, а южная — индийцами³².

Как известно, в «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея (I. 17. 5 и т.д.) земля серов ограничивается лишь Северным Китаем, а Южный Китай считается страной синов (откуда совр. название China). Однако латинские писатели, о которых идет речь в настоящей статье, не различают жителей Северного и Южного Китая, называя тех и других серами — словом, происходящим от китайского *sə*, что значит «шелк». Хотя Великий Шелковый путь проходил, главным образом, севернее, Южный Китай известен нашим авторам под тем же самым именем.

Некоторые сообщения античных авторов (к примеру, Plin. NH VI. 88) заставляют предполагать, что под именем «серов» не всегда имеются в виду китайцы. Торговцам, естественно, была почти безразлична этническая принадлежность тех, у кого они приобретали шелковые ткани, — и разные народности на окраинах Восточной Азии могли получить обобщенное имя серов. Но главным образом речь все же идет о Китае и китайцах.

Плиний (NH VI. 88) передает рассказ некоего жителя Ланки о том, что он видел серов за Гималаями (Гемодом). Они, будто бы, высокого роста, рыжие и голубоглазые, а торговлю ведут с помощью безмолвного обмена, оставляя товары на берегу реки и удаляясь. Эти «серы», безусловно, не могут быть китайцами. Но и предложение Ж. Филлиоза³³ считать светловолосых и голубоглазых «серов» народностью черов на юге Индостана (в Керале) кажется странным — ведь население этой области весьма темнокожее. Чаще всего предполагают, что

²⁹ Название местности *Tamāla* (или *Tamālinī*), изобилующей малабатром (*tamāla*), встречается и в санскритских текстах, но скорее всего оно было обозначением города *Tamālipta* (Тамралипти) в низовьях Ганга.

³⁰ Hennig 1961, 423.

³¹ «Перипл Эритрейского моря» (62) называет киррадов «дикими людьми с приплюснутым носом» (т.е. монголоидами). Ср. Ptolem. VII. 2. 2; 2. 16 — о местоположении Киррадии и народности киррадиев в районе юго-восточных отрогов Гималаев, к востоку от устья Ганга.

³² Видимо, отсюда содержащееся у Павсания (VI. 26. 9) утверждение, будто серы — это скифы, смешавшиеся с индийцами.

³³ Plin. l'ancien 1980, 117.

эпизод с «безмолвным обменом», в котором фигурируют серы у Плиния (см. также NH VI. 54; ср. Mela III. 60), относится к каким-то посредникам — жителям Центральной Азии. Это вполне возможно. Но купцы с Ланки вряд ли могли попасть в Центральную Азию. Они плавали к устью Ганга, и под территорией «за Гемодом», очевидно, имеется в виду область в этом районе. Автор «Перипла Эритрейского моря» (65) рассказывает о сходной торговле с варварскими племенами (правда, монголоидного, а не европеоидного облика). Хотя люди античного мира подобную «молчаливую торговлю» приписывают серам, для китайцев она была столь же диковинным обычаем, как и для греков. Ду Хуань (VIII в.), например, рассказывая о подобной практике, ассоциирует ее с западными странами³⁴.

Другое название китайцев, происходящее от названия династии Цинь (Θίναι или Σίναι в античных источниках, cīna в индийских), Плинию также было известно. Однако появляется оно лишь при описании областей, граничащих с Индией на северо-западе (NH VI. 55). Мы имеем в виду народ Thuni (есть и рукописный вариант Thynni³⁵), который фигурирует рядом с Phocari. Рукописное Phocari или Focari обычно заменяют на Tochari, т.е. считают этот народ тохарами (Τόχαροι). Иногда высказывалось сомнение³⁶ относительно идентичности этих Thuni (или Chuni) с синами-китайцами. Но стоит отметить, что и в санскритских источниках мы можем найти случаи упоминания вместе народов cīna и tukhāra или tuṣāra (тохаров), — например, в «Махабхарате» (III. 48. 20 — cīnāśca tukhārān). В пуранах те и другие фигурируют среди народов северо-запада (cīnāścaiva tuṣārāśca pahlavās... — «чины, тохары, парфяне»)³⁷. При этом чина, несомненно, китайцы, ибо они у индийцев ассоциируются с шелковыми тканями (cīnaraṭṭāśca cīnabhūmijā — «чинские ткани, происходящие из страны Чина» — Артхашастра Каутильи, II. 11. 114).

Полная неопределенность с локализацией горного хребта Табис способствовала тому, что слова Плиния о реках в стране серов относят не к Китаю, а к Юго-Восточной Азии. Данная информация не имеет аналогий ни у Помпония Мелы, ни у кого-либо другого из античных географов. Плиний сообщает (NH VI. 55), что по территории серов протекают три реки: Psitharas, Cambari и Lanos. Перечисляются они по порядку — как бы плывя с севера на юг. Названия эти обычно не идентифицируются³⁸. Но самую южную из рек, Lanos, сопоставляли с Δαβνας у Птолемея (VII. 2. 7; 2. 11). На карте Птолемея ее устье локализовано на восточном берегу полуострова Индокитай. Давно высказано мнение, что Δαβνας — Меконг³⁹. Но, кажется, не обращали внимания на то, что и сам гидроним у античных авторов воспроизводит китайское название

³⁴ См. фрагмент, переведенный в книге В. А. Вельгуса (Velgus 1978, 153).

³⁵ Aalto, Pekkanen 1980, 49.

³⁶ Дж. Шелдон (2012, 30) говорит: «Этот этноним не может быть удовлетворительно истолкован».

³⁷ См. Kirfel 1954, 116.

³⁸ «Le Cambari et le Lanos ne sont pas identifiés» (Pline l'Ancien 1980, 76). Дж. Шелдон (2012, 28–29) отождествляет их с реками Амбастос и Сайнос, упоминаемыми Птолемеем, и удивляется только, как же искажены названия в рукописной традиции... Относительно Пситарас он говорит: “It defies exact identification” (Sheldon 2012, 114). В. Томашек возводил название Камбари к санскритскому этнониму камбоджа (Tomaschek 1897, 1426).

³⁹ Tomaschek 1905, 1248–1249.

Меконга — «река Лань» (Ланьцанцзян). И раз это так, то нет оснований вслед за В. Томашеком полагать, будто именно у Птолемея сохранилась первоначальная форма гидронима (к тому же происходящего якобы от санскритского *dhāvana*, что значит «мытьё»).

Сложнее с двумя другими реками Китая (страны серов), которые впадают в Тихий океан на пространстве между Корейским полуостровом и Меконгом. Их названия в латинском тексте вовсе не похожи на китайские — хотя бы из-за наличия звука «г». Рискну предположить, что вторая часть гидронима *Cambari* — индийского происхождения. Санскритское *vāgī* означает «вода, река». Рукав Ганга носит название *Λωνίβαρε* (Ptolem. VII. 1. 2; 1. 28), то есть *Lavanāvāgī* («Солёная вода») и т.д. В соответствии с фонетикой восточной Индии «v» произносится как «b» (*vāgī* > *bāgī*). А в греческом отсутствует «v», в иноземных именах оно чаще всего заменяется на «β».

У Птолемея (VII. 2. 7; 10) реке Камбари соответствует *Σῆρος*⁴⁰. Утверждения, будто река Серос не имеет никакого отношения к стране серов⁴¹, вызывают большое сомнение. Ту же реку называет и Павсаний (VI. 26. 6–9), связывая ее со страной, где изготавливают шелк. Гипотеза⁴², будто название Серос связано с санскритскими словами *Śaraṇū* или *saras*, абсолютно беспочвенна. Кажется вполне правдоподобным предположение, что название Серос должно толковаться как «Река серов», т.е. «Китайская река». Тогда речь, видимо, должна идти о Янцзы, которую сами китайцы называют Чан-цзян, т.е. «река Чан», или «Длинная река». Соблазнительно было бы думать, что и само слово *Cambari* у Плиния передает китайское название «Река Чан»⁴³ (полагают, впрочем, что в ханьский период Чан читалось примерно как **Dang*⁴⁴). Но в китайских текстах до III в., по устному сообщению М. Ю. Ульянова, название «Длинная река» не встречается — обычно Янцзы называли просто «Река».

Если в названии *Cambari* действительно присутствует индийское слово «река» (*bāgī/vāgī*), придется думать, что информация римского энциклопедиста в конечном счете восходит к сообщению какого-то индийца. Китайские источники дают возможность считать, что уже в III–II вв. до н.э. индийцы вывозили товары из Китая через Сычуань, Верхнюю Бирму и Ассам⁴⁵. По этой трассе они должны были попасть в район Янцзы. В 69 г. (т.е. как раз во времена Плиния) для контроля над этим бирманским торговым путем была учреждена особая провинция Юнчан⁴⁶.

В «Перипле Эритрейского моря» (64–65) говорится о сухопутных путях, которые вели из низовьев Ганга в ту страну, откуда вывозят шелковые (серские) ткани. Конечным пунктом этого маршрута являлся огромный город *Θῖνα*, лежащий в глубине материка. За пределами Тины (Сины) находятся области Крайнего Севера. В областях, о которых идет речь (в районе устья Ганга), иногда появлялись торговцы из страны шелка. Очевидно, от них и можно было узнать об окраинных землях Восточной Азии. *Θῖνα* в историографии обычно

⁴⁰ Tomaschek 1905, 1248.

⁴¹ Ее идентифицировали с такими реками Индокитая или Южного Китая, как Менам, Меконг, Сонг-кой и др.

⁴² Gerini 1909, 735.

⁴³ Так у Плиния *Candrabhāgā* превращается в *Cantaba* (NH VI. 71).

⁴⁴ Сердечно благодарю за эту консультацию М. Ю. Ульянова.

⁴⁵ Bokshchanin 1970, 103–104. См. также Raschke 1978, 674, 1046; Ferguson 1978, 586.

⁴⁶ Bokshchanin 1970, 111.

отождествляется с городом Чанань⁴⁷ — столицей империи (до 25 г.). Вновь обратим внимание на то, что название Сина не противопоставляется Серике и применяется для обозначения столицы всего Китая — северного и южного. Вполне вероятно, что само слово Θῶνα или Σίνα происходит не прямо от названия династии Цинь, а через посредство санскритского Cīna⁴⁸. Однако совершенно не очевидно, что информация к самим индийцам попала благодаря связям с Китаем по морю. Впервые в античной литературе Θῶνα встречается в «Перипле Эритрейского моря», и контекст этого сообщения указывает на сухопутные пути.

Наряду с шелком, важным предметом импорта в Индию (и экспорта в Средиземноморье) был малабатр, который высоко ценился в парфюмерии⁴⁹ и медицине. Согласно Плинию (NH XII. 129), в римском Средиземноморье за фунт малабатра платили до 300 или 400 денариев. Греческое слово μάλᾱβαθρον, как известно, происходит от санскритского tamālapattra («лист дерева тамала» — греки, очевидно, первый слог санскритского слова восприняли как артикль τᾱ). К низовьям Ганга малабатр, судя по «Периплу», доставляли из Юго-Западного Китая или пограничных с Китаем областей по торговым путям вдоль Брахмапутры⁵⁰. И Птолемей (VII. 2. 16) говорит, что самый лучший малабатр родится в том районе, где жили «киррадии» (кираты), т.е. у восточных отрогов Гималаев.

В этом же фрагменте «Перипла» есть загадочное упоминание о том, что в низовьях Ганга можно видеть золотую монету, которая называется κάλις. Название «калтис» не находит этимологического объяснения на почве индийских языков. Но самое главное то, что золотые монеты в Индии начали чеканить кушанские цари, и было это через несколько десятилетий после создания нашего источника. К тому же, если даже отвергнуть наиболее правдоподобную датировку «Перипла» примерно серединой I в. и считать, что автор имел в виду именно кушанские золотые монеты, остается вопрос: почему же он обнаружил эти монеты не в пределах царства Кушан, а лишь на далекой северо-восточной окраине Индии? Остается думать об иноземной монете, которая могла попасть в низовья Ганга в результате торговли. Но единственная золотая монета, которая нам известна, чеканилась в уделе Чу в долине Янцзы. Монета эта в самом Китае высоко ценилась в Ханьскую эпоху⁵¹.

Обратимся, наконец, к последней из рек на территории серов. Плиний четко указывает, что река Psitharas находится ближе всего к Табису (primum eorum — NH VI. 55). Но, вопреки этому, ее ищут где-то на границах Индии и Китая⁵² или рядом с Вьетнамом. Обычно речь идет о Хонгха, иногда о Сицзян⁵³. Локализация Пситара на границе с Вьетнамом объясняется тем, что именно здесь, на берегу «Великого Залива», Клавдий Птолемей (VII. 3. 2) помещает реку Ἀσπιθήρα (Ἀσπιθήρα). Однако интерпретация сведений великого александрийца о странах Восточной и Юго-Восточной Азии осложняется тем, что он был сторонником континентальной теории. Согласно этой теории, Азия на юго-востоке должна каким-то образом смыкаться с Африкой. Южный океан тогда становится

⁴⁷ Herrmann 1938, 40.

⁴⁸ Bernard 2005, 957.

⁴⁹ В «Саддхармапундарикасутре», например, говорится, что будда благоухает листьями тамалы (Sanskrit Manuscript 1988, 135).

⁵⁰ Ferguson 1978, 589.

⁵¹ Выков 1969, 9.

⁵² Treidler 1959, 1407, 1412.

⁵³ Treidler 1959, 1407–1409.

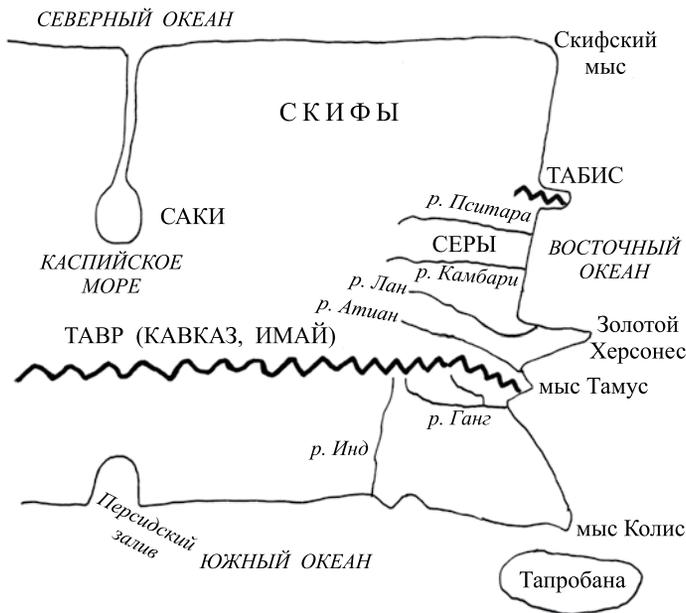

Рис. 1. Реконструкция карты Плиния

замкнутым водным бассейном, а Восточный океан исчезает вовсе – на Дальнем Востоке у Птолемея размещены «неведомые земли». Исходя из этого, географические объекты Восточной и Юго-Восточной Азии картограф переносит далеко на юг. Рисуемая им линия побережья «Великого залива» должна быть перевернута с южного направления на северо-восточное, чтобы она хоть в какой-то мере соответствовала действительности⁵⁴. Но в этом случае и река Аспитара может оказаться примерно там же, где Пситара у Плиния, а именно на севере Китая. Птолемей помещает *Ἀσπίθρα* (VIII. 26. 11–12) поблизости от *Σίναι μητρόπολις*, т.е. от столицы китайской империи.

Вопреки Дж. Шелдону⁵⁵, нет оснований думать, будто Плиний искажил сохранившуюся у Птолемея верную форму гидронима. Скорее следует предполагать, что Птолемей, как и греческий источник Плиния, передает слово *Σπίθρα*⁵⁶. Только у одного оно превратилось в *Ἀσπίθρα*, а у другого в *Ψίθρα*. *Σπίθρα* – иранское слово, отразившееся в имени собственном, которое греки воспроизводили как *Σπίθραδάτης*⁵⁷. В круге значений **spīθra* могли быть те, что сохранились в языке пушту: *spēṭā*⁵⁸ – «мутный, землистый, цвета грязи (schmutzfarbig)» (а также «злополучный») ⁵⁹. Крупная река Китая, которая впадает в Тихий океан южнее Корейского полуострова, это, очевидно, Хуанхэ («Желтая река»). Ее название как *Σπίθρα* не противоречило бы такой идентификации. Но откуда же могло появиться иранское название для китайской реки? Возможно,

⁵⁴ Thomson 1953, 437.

⁵⁵ Sheldon 2012, 28.

⁵⁶ Tomaschek 1896, 1737.

⁵⁷ Имя сатрапа Лидии и Ионии.

⁵⁸ Morgenstierne, 1927, 68.

⁵⁹ См. Aslanov 1985, 497.

оно связано с тем, что именно в район Хуанхэ и шел из Ирана Великий шелковый путь.

По маршруту, описываемому Плинием, за Меконгом (Lanos) следует «Золотой полуостров» (Chryse promunturium) – конечно, это Χρυσή Χερσόνησος, т.е. Малаккский полуостров. Устье следующей крупной реки, согласно Плинию (NH VI. 55), располагается между двумя заливами. Первый из них находится сразу же за указанным полуостровом, а значит имеется в виду залив Мартабан Андаманского моря. Плиний называет этот залив Кирнаба (Cirnaba, есть в рукописях и вариант Cugnaba⁶⁰). Дж. Шелдон⁶¹ повторяет старую фантазию В. Томашека⁶², возводившего это название к санскритскому किरा («разбросанный»)⁶³. Этимологию слова Кирнаба дать затруднительно. Но, возможно, оно происходит от народности Cugnī, которую Плиний (NH VII. 27) определяет как «индийскую» (Indogum genus). Со ссылкой на парадоксографа Исигона он утверждает, что люди этого племени живут до 140 лет, – будучи такими же долгожителями, как серы. Ни в Китае, ни в Индии народность с похожим на Κύρνοι названием обнаружить не удастся. Но если название залива связано с этим этнонимом, то племя кирнов придется локализовать в Юго-Западной Бирме⁶⁴. Река же, следующая за этим заливом, должна соответствовать Иравади (бирманское Aueyagwaddi). Ее название, согласно Плинию, Atianos (NH VI. 55). В рукописях есть и вариант Achianos⁶⁵ (китайское A-kiang?).

За устьем Иравади начинается собственно Бенгальский залив. Отсюда, согласно представлениям античных географов, уже недалеко до Гималаев, где обитает народ аттакоров. Фрагмент об аттакорах, которые сходны с гиперборейцами греческих преданий, не оставляет сомнений в том, что имеются в виду Утгара-Куру санскритской литературы – мифологизируемый блаженный народ, живущий в Гималаях и за Гималаями. Проведя линию по Гималаям (страна аттакоров) на запад до Хайберского перевала, Плиний переходит к последовательному описанию Индии. Он возвращается к побережью Бенгальского залива лишь позже, в связи с рассказом о Ганге.

Перечислив народы Непала (кираты, шакьи, маллы)⁶⁶, Плиний приближается, наконец, к устью Ганга. Здесь им названы две судоходные реки: «Prinas et Cainnas, что впадает в Ганг, – обе судоходные» (Prinas et Cainnas quod in Gangen influit, ambo navigabilia – NH VI. 64). Попытки идентифицировать эти названия, исходя из случайных созвучий с реками и речушками Центральной Индии, бесплодны. К примеру, Prinas сравнивают с Parṇāsā (совр. Банас)⁶⁷. Но, во-первых, у Плиния речь идет о территории современного Бангладеш, а река Банас находится в ином районе Южной Азии. Во-вторых, фонетическая близость названий лишь кажущаяся, – ведь окончание латинского

⁶⁰ Aalto, Pekkanen 1975, 158.

⁶¹ Sheldon 2012, 29.

⁶² Tomaschek 1901, 1944.

⁶³ Да еще добавляет ошибку в санскрите – пишет किरा.

⁶⁴ В этом районе сейчас обитают карены, но считается, что они расселились здесь в более позднее время.

⁶⁵ Aalto, Pekkanen 1975, 66.

⁶⁶ См. Vighasin 2007, 176 и далее.

⁶⁷ Pline l'Ancien, 92.

или греческого слова на *s* не имеет никакого отношения к корню (в отличие от *-śā* в сопоставляемом индийском слове).

С некоторой долей уверенности мы можем утверждать, что *Cainnas* соответствует санскритскому *Капуā* — такое название еще недавно носил один из рукавов Брахмапутры в ее нижнем течении, перед впадением в Ганг. На европейских картах XVIII в.⁶⁸ можно увидеть написание названия этой реки как *Connoi* или *Conoi* — с типичным для бенгальского оканьем. В среднеиндийских текстах санскритское слово *āgu* приобретало форму *ariya* или *ayira*⁶⁹. Соответственно и *Капуā* могло превратиться в *Kaniyā* или *Kayinnā* (латинское *Cainnas*). Так, кстати, устраняется возможное недоумение по поводу того, что у Плиния не упоминается крупнейший из притоков Ганга — Брахмапутра.

Сложнее обстоит дело с *Prinas*. Несомненно, речь должна идти о районе левобережья Ганга, недалеко от устья, т.е. приблизительно о территории Бангладеш. Возможно, в латинском *Prinas* надо видеть слово *Pūrṇā* («полноводная»), входящее в названия некоторых индийских рек. Если в надписях Ашоки слово *pūrva* временами пишется как *rgūva*⁷⁰, то и *Pūrṇā* могло бы принять форму *Pṛṇā*. В бассейне Брахмапутры есть река *Purnabhūba*. На навигационной карте XVIII в.⁷¹ она показана как пригодная к плаванию почти на всем протяжении. Здесь проходил путь, ведущий в район Дарджилинга — и далее в Тибет. В любом случае, следует думать, что выбор тех рек, о которых упоминалось в записках путешественников, использованных античными географами, определялся маршрутами торговых путей. Вероятно, по этой причине не упоминается такая крупная река Индокитая, как Салуин, — ее русло почти на всем протяжении непригодно для судоходства⁷².

По мнению Г. Трайдлера, едва ли не все, что написал о рассматриваемом регионе Плиний, является отражением теорий Эратосфена. Это приводило его к заключению, что география Восточной Азии была известна благодаря активной морской торговле между Индией и Китаем в начале III в. до н.э.⁷³ Основания этой теории весьма шаткие. Ни в индийских, ни в китайских памятниках нельзя найти подтверждений того, что III в. до н.э. был временем расцвета китайско-индийских связей. Нет об этом и археологических данных. Те тексты античных авторов, которые Трайдлер⁷⁴ считает источниками сведений Плиния о Восточной Азии, вряд ли содержали информацию о морских путешествиях в этом районе (к примеру, роман Амомета об аттакорах).

Анализ соответствующего фрагмента «Естественной истории» показывает его многослойность. Общая концепция Азии, омываемой тремя океанами, действительно принадлежит Эратосфену. От него же более поздние географы восприняли идею о едином горном хребте, который прорезает Азию с Запада на Восток. Возможно, жители крайнего юга Индостана уже в III в. до н.э. совершали плавания по Индийскому океану до Бирмы. Но Восточной Азии (и, в частности, горного хребта Табис) Эратосфен, очевидно, не

⁶⁸ Gole 1984, Nos. 42, 47, 48.

⁶⁹ *PED*, s. v. *ariya*, *ayira*.

⁷⁰ Например, в V Большом наскальном эдикте — не только на кхароштли в версиях из Шахбазгархи и Мансехры, но и на брахми в Гирнаре.

⁷¹ Gole 1984, № 54.

⁷² Balfour 1976 (1858), 525.

⁷³ Treidler 1956b, 791.

⁷⁴ Treidler 1959, 1408–1409.

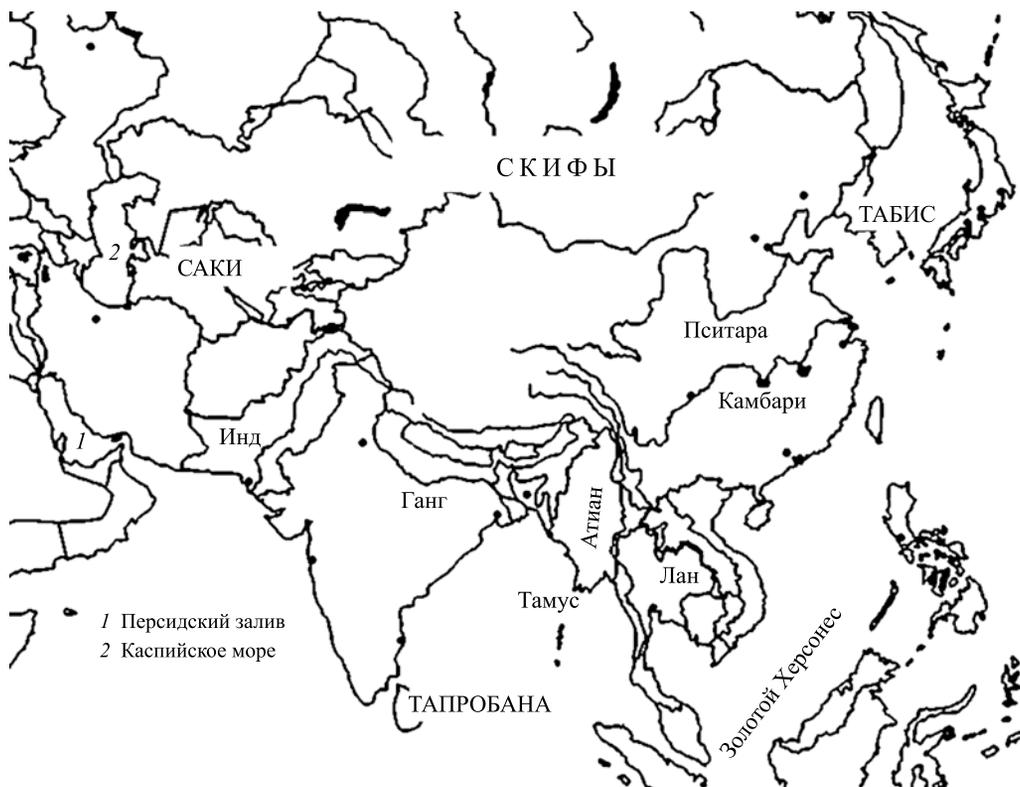

Рис. 2. Упомянутые топонимы на карте Азии

знал. В противном случае трудно было бы объяснить, почему следовавший ему Страбон не упоминает Табис и, в сущности, не представляет Дальний Восток. Табис появляется в том, значительно более позднем, чем Эратосфен, источнике, которым в равной мере пользовались Плиний и Помпоний Мела.

Но у Помпония Мелы мы не видим ни перечня рек страны серов, ни описания Бенгальского залива от Золотого Херсонеса до устья Ганга. Вероятно, здесь в распоряжении Плиния оказался иной источник — типа перипла. Но следует подчеркнуть, что и ему побережье известно главным образом к западу от Золотого Херсонеса. На восточном побережье Малаккского полуострова он знает лишь Меконг, причем под китайским названием реки. Заливы, острова и полуострова Вьетнама и Китая наш автор не упоминает. Скупая информация о побережье Тихого океана, очевидно, была получена греками не в результате далеких морских путешествий, а благодаря расспросам жителей Азии. Трайдлер утверждает, что торговля Китая с Западом сначала осуществлялась лишь по морским путям — и лишь позднее появились сухопутные маршруты. Уверенности в этом нет. Хотя описание Плиния по форме напоминает перипл, но названия великих китайских рек он знает в той форме, в какой могли ему сообщить торговцы, шедшие с караванами из Центральной Азии либо по сухопутным путям из Индии или Бирмы в Китай.

В историографии принято пренебрежительно отзываться о географических книгах Плиния — и прежде всего о том описании, какое он дает самым

отдаленным областям Востока⁷⁵. Будто бы этот римский энциклопедист делал механические заимствования из разных источников, не представляя географию тех областей, о которых писал. Дж. Томсон⁷⁶ с пониманием отзывается о том, что А. Бертелло⁷⁷, исследуя географию Центральной и Юго-Восточной Азии, игнорировал «сумбурную информацию», даваемую Плинием. Мы стремились показать, что источники, использованные Плинием, содержат порою ценные сведения, и автор «Естественной истории» весьма толково их излагает. Реабилитация Плиния одинаково важна как для изучения древнего периода истории описываемого региона, так и для правильного понимания истории античной географии.

Литература / References

- Aalto, P., Pekkanen, T. 1975, 1980: *Latin Sources on North-Eastern Eurasia*. Part 1–2. Wiesbaden.
- André, J., Filliozat, J. 1986: *L'Inde vue de Rome. Textes latins de l'Antiquité relatifs à l'Inde*. Paris.
- Antichnaya geografiya 1953: *Antichnaya geografiya*. Sost. M. S. Bodnarskiy [*Ancient geography*. Compiled by M. S. Bodnarskiy]. Moscow.
- Античная география*. Сост. М. С. Боднарский. М.
- Aslanov, M.G. 1985: *Pushtu-Russkiy slovar [Pushtu-Russian Dictionary]*. Moscow.
- Асланов, М. Г. *Пушту-русский словарь*. М., 1985.
- Balfour, E.G. 1976 (1858): *Encyclopaedia Asiatica*. Vol. II. Delhi.
- Bernard, P. 2005: De l'Euphrate à la Chine avec la caravane de Maës Titianos (с. 100 ap.n.è.). *Comptes-rendus des séances de l'année – Académie des inscriptions et belles-lettres*, 149e année, No. 3, 929–969.
- Berthelot, A. 1930: *L'Asie ancienne centrale et sud-orientale d'après Ptolémée*. Paris.
- Bokshchanin, A.A. 1970: [Essay on Chinese-Indian relations (from ancient times to XVI c.). In: *Kitay i sosedni [China and Neighboring Countries]*. Moscow, 101–133.
- Бокщанин, А. А. Очерк китайско-индийских связей (с древности до XVI в.). В кн.: *Kumay i sosedni*. М., 101–133.
- Вуков, А.А. 1969: *Monety Kitaya [Chinese Coins]*. Moscow.
- Быков, А. А. *Монеты Китая*. М.
- Casson, L. 1989: *The Periplus Maris Erythraei. Text with Introduction, Translation and Commentary*. Princeton.
- Coedès, G. 1910: *Textes d'auteurs grecs et latins relatifs à l'Extrême-Orient*. Paris.
- Dihle, A. 1978: Die entdeckungsgeschichtlichen Voraussetzungen des Indienhandels der römischen Kaiserzeit. In: *ANRW*. Bd II. 9. 2, 546–580.
- Ferguson, J. 1978: China and Rome. In: *ANRW*. Bd II. 9. 2, 581–603.
- Gerini, G.E. 1909: *Researches on Ptolemy's Geography of Eastern Asia (Further India and Indo-Malay Archipelago)*. London.
- Gole, S. 1984: *A Series of Early Printed Maps of India in Facsimile*. Delhi.
- Hennig, R. 1961: *Nevedomye zemli [Terra incognitae]*. Vol. 1. Moscow.
- Хенниг, Р. *Неведомые земли*. Т. 1. М.
- Herrmann, A. 1921: Koli. In: *RE*. Hlbd 21, 1073–1074.
- Herrmann, A. 1932a: Τάκωλα. In: *RE*. Bd IV A, 2057.
- Herrmann, A. 1932b: Τάμαρος. In: *RE*. Bd IV A, 2, 2093–2094.
- Herrmann, A. 1932c: Τάππουρα ὄρη. In: *RE*. Bd IV A, 2, 2272–2273.
- Herrmann, A. 1938: *Das Land der Seide und Tibet im Lichte der Antike*. Leipzig.
- Indian Toponyms 2014: *Indian Toponyms in Ancient Greek and Latin Texts*. (Corpus topographicum Indiae antiquae; III). Leuven–Paris–Walpole.
- Kirfel, W. 1954: *Das Purāṇa vom Weltgebäude. Die kosmographischen Traktate der Purāṇa's*. Bonn.
- Morgenstierne, G. 1927: *An Etymological Vocabulary of Pashto*. Oslo.

⁷⁵ См., например, отзыв А. Диле, по мнению которого, Плиний совершенно не понимает, что, собственно, находится восточнее Индии (Dihle 1978, 574).

⁷⁶ Thomson 1953, 434.

⁷⁷ Berthelot 1930.

- Pline l'Ancien 1980: *Histoire Naturelle. Livre VI*. Texte établi, traduit et commenté par J. André et J. Filiozat. Paris.
- C. Plinius Secundus 1996: *Naturkunde. Buch VI*. Übersetzung von C. Brodersen. Düsseldorf–Zürich.
- Pliny the Elder 1947: *Natural History. Vol. II*. Transl. by H. Rackham. London.
- Podosinov, A.V., Skrzhinskaya, M.V. 2011: *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponiy Mela i Pliny Starshiy* [The Roman geographical sources: Pomponius Mela and Plinius]. Moscow.
- Подосинов, А.В., Скржинская, М.В. *Римские географические источники. Помпоний Мела и Плиний Старший*. М.
- Ptolemaios 2006: *Handbuch der Geographie*. Hrsg. von A. Stückelberg und G. Graßhoff. Bd 1–2. Basel.
- Pyan'kov, I.V. 1997: *Tsentralnaya Aziya v antichnoy geograficheskoy traditsii* [Central Asia in Greek and Roman geographical tradition]. Moscow.
- Пьянков, И.В. *Средняя Азия в античной географической традиции*. М.
- Raschke, M. 1978: New Studies in Roman Commerce with the East. In: *ANRW*. Bd II. 9. 2, 604–1378.
- Sanskrit Manuscript 1988: *A Sanscrit Manuscript of Saddharmapundarika*. Beijing.
- Schoff, W. 1912: *The Periplus of the Erythrean Sea*. New York.
- Sheldon, J. 2012: *Commentary on George Coedès Texts of Greek and Latin Authors on the Far East*. Turnhout.
- Taronyan, H.A. 2007: *Drevniy Vostok v antichnoy i rannekhristsianskoy traditsii* [Ancient Orient in Graeco-Roman and Early Christian Tradition]. Moscow.
- Таронян, Г.А. *Древний Восток в античной и раннехристианской традиции*. М.
- Thomson, J. 1953: *Istoriya drevney geografii* [History of Ancient geography]. Moscow.
- Томсон, Дж. *История древней географии*. М.
- Tomaschek, W. 1896: Aspithras. In: *RE*. Bd II, 1737.
- Tomaschek, W. 1897: Cambari. In: *RE*. Hlbd 5, 1426.
- Tomaschek, W. 1901: Cyrni. In: *RE*. Bd IV, 1943–1944.
- Tomaschek, W. 1905: Doanas. In: *RE*. Bd V, 1248–1249.
- Treidler, H. 1956a: Scythicum promunturium. In: *RE*. Suppl. Bd VIII, 710–714.
- Treidler, H. 1956b: Tabis. In: *RE*. Suppl. Bd VIII, 783–791.
- Treidler, H. 1959: Psitharas. In: *RE*. Hlbd 46, 1407–1414.
- Velgus, V.A. 1978: *Izvestiya o stranakh i narodakh Afriki* [Sources on the countries and peoples of Africa]. Moscow.
- Вельгус, В.А. *Известия о странах и народах Африки*. М.
- Vigasin, A.A. 2007: [The Map of India in the Natural History by Pliny the Elder]. In: A.A. Vigasin, *Drevnyaya Indiya: ot istochnika k istorii* [Ancient India: from historical sources to the history]. Moscow, 171–202.
- Вигасин, А.А. Карта Индии в «Естественной истории» Плиния Старшего. В кн.: Вигасин А.А. *Древняя Индия: от источника к истории*. М., 171–202.
- Wecker, G., 1922: Kory. In: *RE*. Hlbd 22, 1440–1441.